

остались в живых, были им убиты, а пока он расправлялся с неприятелем, остальные солдаты, как лесные вепри, сражались позади него.

Сын короля Ирландии приказал своим людям подойти к молодому воину и привести его с почестями, чтобы узнать, кто он такой. Но как ни старались они это сделать, ничего не вышло: он умчался из-под самого их носа, и никто не знал, куда он скрылся. Тогда сын короля снова бросился на тех англичан, которые еще оставались перед ним, и храбро принялся их истреблять, и его солдаты тоже ринулись в бой. Но сколько ни били они англичан, а убили они, наверное, больше трети самых лучших бойцов из тех, кто еще оставался в живых, англичан было все же больше, чем солдат войска Ирландии.

И тут вновь показался молодой воин, и снова он набросился на англичан. Этот бой был для них последним. Воин продвигался вперед, и было видно лишь, как справа и слева от него падают отрубленные головы, валяются наземь люди, а крови вокруг было столько, что грудь коня этого воина была вся красная, как огонь.

Страшно и ужасно было смотреть, как столько людей убивают друг друга, слышать шум, от которого материнские сердца разрывались. И почему же люди, у которых есть разум, не могут договориться без того, чтобы убивать друг друга, хуже диких зверей? Увы! Если встретятся на земле два живых человека и один из них будет родом с одного края света, а другой — с другого, обязательно затеют войну, как только смогут.

На этот раз молодой воин так задал жару англичанам, что пришлось им просить пощады. Им пора было это сделать, потому что все воины, какие только были в Англии, воевали в Ирландии, чтобы, как они говорили, всем сподручнее было унести добычу, которая им в бою достанется. Да уж, славно им досталось, не смогли даже ноги свои унести. Так и остались в чужой земле Страшного суда дожидаться. Высотой в целое лье, а то и больше была гора трупов англичан. А кровь англичан, говорят, не очень хороша для земли, потом на этой земле растут сорняки и всякая дрянь. Но хорошо это или плохо, а много было пролито в тот день английской крови, так что ликовали сердца ирландцев.